

ОСНОВАНИЯ И ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-АРМЯНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

THE BASES AND FACTORS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN-ARMENIAN EDUCATIONAL AND PEDAGOGICAL RELATIONS

Мариносян Т.Э.

Старший научный сотрудник Института теории и истории педагогики Российской академии образования, кандидат философских наук

E-mail: itiprao@mail.ru

Marinosyan T.E'.

Senior research scientist, Institute of the theory and history of pedagogic Russian Academy of Education, Candidate of Science (Philosophy)

Аннотация. В статье освещаются основания, определившие становление российско-армянских образовательных и педагогических связей, факторы, способствовавшие их развитию. Аргументируется утверждение о стремлении России и Армении к развитию взаимоотношений, в частности, в области образования не как о формальном процессе в условиях глобализации, но как о социальном, культурном, духовном явлении, имеющем глубокие исторические корни.

Высказана точка зрения автора, что анализ развития взаимосвязей между Россией и Арменией в образовательно-педагогической сфере также может способствовать структурированию возможной модели развития взаимодействия стран СНГ в сфере образования, а сам факт многовековых русско-армянских образовательно-педагогических связей может послужить примером подражания в создании межгосударственных культурно-просветительских связей в целом между странами-участниками Содружества.

Annotation. The article highlights the reasons that determined the formation of Russian-Armenian educational and pedagogical relations, factors that contributed to their development. It is argued in favour of assertion of desire to develop relations between Russia and Armenia, particularly in the field of education, not as a formal process in the context of globalization, but also as a social, cultural, spiritual phenomenon that has deep historical roots.

A hypothesis of the author that the analysis of the relationship between Russia and Armenia in the education and pedagogical fields may also contribute to structuring a possible model of interaction between the CIS countries in education, and the fact of the age-old Russian-Armenian educational and pedagogical relations may serve as a model emulated in the creation of interstate cultural and educational relations in general between the member-countries of the Commonwealth.

Ключевые слова. Единое образовательное пространство; Содружество Независимых Государств (СНГ); глобализация; русско-армянские образовательные связи.

Keywords. Uniform educational space; Commonwealth of Independent States (CIS); globalisation; Russian-Armenian educational communications.

В результате распада Союза Советских Социалистических Республик в 1991 году была разрушена единая система образования со своей общей для всех республик нормативно-правовой базой, единым языком общения и обучения. Страны Содружества Независимых Государств – бывшие республики СССР (кроме Латвии, Литвы, Эстонии) – начали разрабатывать собственные национальные образовательные системы, некоторые из них, базируясь на советскую образовательную систему, другие, ориентируясь на западные образовательные нормы и правила.

Со временем стало очевидно, что, стремясь к интеграции в хозяйственно-экономической, финансовой сферах в условиях глобализации, страны Содружества должны пересматривать образовательные системы. Идея единого образовательного пространства становится актуальной и общезначимой для всех стран СНГ, в которых активно обсуждаются нормативно-правовые, научные, практические аспекты интеграции. Вступление стран Содружества в единое образовательное пространство согласуется со многими процессами, во многом определяющими сроки внедрения новых стандартов, специальностей и направлений. Создание единого образовательного пространства диктуется многими объективными процессами, происходящими в современном мире, которые направлены на объединение сил в освоении экономических, информационных, технологических и других пространств, что становится необходимостью для дальнейшего прогресса. Во многом, наличие единого образовательного пространства может обеспечить укрепление культурных связей,

расширение информационных сфер и благодатную почву для объединения людей в решении общезначимых проблем.

Проблематика образовательных процессов и систем в современном мире в век глобализации, высоких информационных технологий требует философского осмысления. Формируется новая парадигма образования с ориентацией на международную интеграцию, разрушающая границы между традиционно считавшимися уникальными системами среднего, высшего, последиplomного образования различных стран мира. В контексте происходящих изменений возникает необходимость изучить социальные, культурные, философские факторы взаимоотношений между государствами в области педагогики, образования.

В условиях смены приоритетов в системе культурных, духовных, мировоззренческих ценностей обозначается проблема формирования диалогового общения, что требует от современного образования обращения к национальным традициям и ценностям. Изучение истории взаимодействий образовательных систем разных государств позволит углубить осмысление общих закономерностей, в соответствии с которыми функционируют современные образовательные системы этих стран. А анализ философских, культурологических основ взаимоотношений между государствами в сфере образования даст возможность оценить нынешнее состояние культурных, образовательных, педагогических связей, а также прогнозировать развитие образовательных процессов в отдельных странах в современных условиях взаимовлияния, динамику формирования единого образовательного пространства мира с учетом опыта и традиций этих стран.

Исследование взаимоотношений между странами СНГ в области образования, взаимовлияния педагогических идей ученых и специалистов этих стран на их системы образования могут способствовать формированию единого образовательного пространства, развитию диалога культур и межнационального общения. В некоторых странах происходят изменения в системе образования с учетом еще и тех требований, которые им диктует современный мир – интеграция в Европу, переориентация на европейские ценности, в частности, это Болонский процесс. В странах Содружества меняется не только формальная, но и содержательная часть образования, с учетом также и национальных особенностей, и менталитета своего народа. Вопросы реформирования образования занимают сегодня одно из центральных мест в государственной политике этих стран.

На территории Российской империи, а впредь и СССР, действовали субъекты – носители различных культурно-исторических и духовных традиций, на протяжении многих лет накапливавшие опыт сосуществования, содружества, культурного, экономического, социального, образовательного и других форм взаимодействия. Этот опыт объективно формирующихся и целенаправленно создаваемых отношений в других областях жизнедеятельности образовывал определенную среду духовного единения, приобретающую в конкретных исторических условиях современного развития особый смысл и значение.

Современные формы взаимоотношений между странами СНГ и их народами, желание и потребность сохранить дружбу между ними, а также тенденции и перспективы развития культурных, научных, образовательных связей между государствами Содружества делают необходимым изучение истории этих связей, их основ и хода развития.

Пример истории взаимоотношений между Россией и Арменией в области образования и педагогики свидетельствует о том, что субъекты государства объединяли не только их экономические, политические интересы, но и духовные, культурные, мировоззренческие ценности народов.

Для философско-педагогической мысли второй половины XIX – начала XX века свойственны плюрализм и толерантность в развитии подходов и теорий образования и воспитания в Российской империи, что обеспечило реализацию многих идей, педагогических теорий образования в разнообразных типах школ, в разработке новых учебных программ и постановке воспитательных задач.

Несмотря на отрицательное воздействие на развитие культуры армянского народа постоянных разрушительных войн и притеснений, длящихся столетиями, в результате чего большое количество армян, покинув родину, разбрелось по всему свету, армянский народ сумел сохранить традиции национальной культуры и педагогики, впитывая и используя передовое педагогическое наследие других народов, находясь в культурных и педагогических связях.

Начиная со времен развитого феодализма (X–XIII вв.), армянская школа и педагогическая мысль находились под влиянием как европейской, так и русской школ и педагогических идей. На

западно-армянскую школу оказывали влияние, в основном, французская и немецкая педагогика, а на восточно-армянскую педагогику и в некоторой степени на персидско-армянскую школу – передовая русская школа. Однако при этом армянская педагогика и школа всегда сохраняли свой своеобразный национальный характер и особенности.

Русско-армянские педагогические связи имеют давнюю историю, благодаря многовековой дружбе и культурным отношениям русского и армянского народов. Этим связям, когда педагогика еще не была отдельной наукой и являлась составной частью философии, способствовали переводы фольклорной, религиозной, исторической, философской литературы. После принятия на Руси христианства существенно упрочились и углубились связи русского и армянского народов в различных областях культурной жизни. Развивалась переводческая деятельность. В конце XII – начале XIII веков на основе летописной повести «Сказание о Борисе и Глебе» было составлено армянское проложное сказание о Борисе и Глебе, входящее в состав армянского Синаксаря.

Существуют две точки зрения относительно происхождения армянского текста:

1. армянский текст восходит к греческому источнику, составленному на основе «Сказания о Борисе и Глебе», который до нас не дошел;
2. непосредственным источником армянского текста был сам текст «Сказания о Борисе и Глебе».

Число приверженцев второй точки зрения в последнее время преобладает. В Киевской Руси с XI века известны древнейшие памятники армянской историографии – «Житие Григория Просветителя» и «Мученичество Рипсимэ и спутниц», посвященные эпохальному событию – принятию Арменией христианства в годы царствования Трдата III Великого (287-330 гг.). В этих трудах описаны коренные изменения, которые произошли во всей духовной и социально-политической жизни страны в связи с принятием новой религии, описаны жизнь и деяния основоположников армянской церкви. В средневековой славянской литературе имелось лишь краткое «Житие Григора», которое было обнаружено в Ассеманиевом Евангелии, написанном глаголицей в конце X – начале XI веков в Македонии.

С присоединением Восточной Армении к России в результате подписания Туркменчайского договора 10 февраля 1828 года, связав свою судьбу с российским государством, армянский народ, избавившийся от опасности физического истребления, вступает в новую фазу развития, богатую общественными, политическими, научными, культурными событиями, а связи между Россией и Арменией получают новый импульс.

Вхождение Восточной Армении в состав Российской империи привело ее к преодолению экономической отсталости, развитию производительных сил, созданию условий для национальной консолидации, развитию культуры, образования, педагогики.

Примечательно, что благодаря восточно-армянской педагогической системе влияние русской школы и педагогики находит свое распространение также среди армян, проживающих в Турции и Иране. Государственным школам, учрежденным на территории Армении, как и другим очагам просвещения Закавказья, являющимся составной частью русской образовательной системы, хотя и приспособленным к местным условиям, российским правительством отводилось важное место в проведении своей восточной политики.

Трудясь на территории Армении, многие русские педагоги, работавшие в государственных школах, основывают воскресные, частные школы, создают библиотеки, издают учебно-методическую литературу, публикуют статьи в издаваемой на Кавказе русской периодике. А среди выпускников школ некоторые, впитавшие в себя прогрессивные и демократические принципы своих педагогов, посвящали себя делу образования и просвещения своего народа.

Наряду с различными путями развития педагогических связей между Россией и Арменией, таких, как учительские, педагогические совещания и съезды, учебная и педагогическая литература, печать, очень важную роль играли русские очаги просвещения, в особенности Московский и Петербургский университеты. Известно, что в различные периоды передовая часть армянского студенчества российских высших учебных заведений и, в первую очередь, Московского и Петербургского университетов находилась под влиянием русских педагогических, общественных, политических движений.

Хачатур Абовян (1809–1848?) – основоположник новой армянской демократической педагогики и литературы, получивший высшее образование в Дерптском университете (1830 – 1836), впоследствии переименованном в Императорский Юрьевский университет (ныне Тартуский), был сторонником и патриотом русской ориентации. Университет и окружающий мир студента становятся средой духовного возрождения Х. Абовяна. Изучивший языки, искусство, науки, он возвращается на родину писателем и педагогом на уровне европейских и русских прогрессивных деятелей своего времени. Педагог вел борьбу за светское всестороннее – умственное, трудовое, физическое, нравственное воспитание в школе, за ее доступность и бесплатное обучение для бедных, а также за равноправное образование мальчиков и девочек.

Великий армянский писатель, основоположник нового литературного языка, просветитель, педагог, этнограф, будучи демократом по своему мировоззрению, выступал против средневековой клерикально-схоластической системы воспитания и обучения, выражал чаяния армянского народа, был апологетом идеи дружбы народов. В произведениях писателя, в его общественной деятельности часто подчеркивалось огромное переломное значение роли России, ее народа в исторической судьбе Армении. Х. Абовян, глубоко воспринявший гуманистические идеи, духовный мир передовой русской культуры, лично друживший с основоположником русского романтизма В. А. Жуковским, признавался, что на него оказали большое благотворное влияние личность и творчество русского поэта.

Среди армянских просветителей, связывающих либеральные надежды с Россией, был педагог и публицист Степанос Назарян (1812–1889), возглавивший в 50-е гг. армянское просветительское движение. С. Назарян получил философское образование в Дерптском университете (Тарту). Являющийся автором научных статей по проблемам жизни школы, научных трудов по воспитанию и методике обучения, он считал просвещение единственной формой борьбы с несправедливостью, злом, пытался осуществить свои образовательные идеи через школу.

Педагог и общественный деятель С. Назарян одним из первых пытался преобразовать всю систему народного образования в новом просветительском духе, был сторонником замены древнеармянского языка – грабара новым литературным языком – ашхарабаром. На мировоззрение и деятельность С. Назаряна оказали влияние европейские просветительские идеи, а также русское общественное движение 1840-х гг. Несмотря на призывы обучать армянских детей только на родном языке в школе нового типа, С. Назарян пропагандировал русскую и зарубежную литературу, занимался переводческой деятельностью. С. Назарян преподавал в Казанском университете и Лазаревском институте восточных языков в Москве.

Армянская молодежь, обучавшаяся в 50–60-ые годы в России, находясь под влиянием русских демократических воззрений Добролюбова, Герцена, Чернышевского, Белинского, изучала современные передовые педагогические идеи, стремилась способствовать развитию национальной культуры, школы и педагогической мысли путем переводов и публикаций в армянской периодической литературе статьей представителей русского революционно-демократического движения, проникнутых народностью воспитания.

Один из ярких идеологических соратников революционных демократов, руководитель революционно-демократического направления в Восточной Армении Микаэл Налбандян (1829–1866 гг.) сыграл особенно значительную роль в деле распространения укрепления новой педагогической мысли в армянской действительности в конце XIX – в начале XX веков. Образование писатель получил в Петербургском и Московском университетах.

В период революционной ситуации в России в 1859–1861 годах, под влиянием пропаганды эмигрантской революционной газеты «Колокол», издававшейся А.И. Герценом и Н.П. Огаревым, а также петербургского журнала «Современник», М. Налбандян первым из армянских писателей перешел на революционно-демократические позиции. Просветитель в своих публицистических трудах затрагивал вопросы народного образования и воспитания. Вместе с проведенной борьбой за утверждение в армянской школе армянского разговорного языка считал важным изучение в ней русского и других языков.

В период зарождения и бурного развития армянской литературы в 50-60-ые годы XIX века распространителем революционных идей на территории Восточной Армении, наряду с другими изданиями, становится журнал «Юсисапайл» («Северное сияние») (1858–1864 гг.), руководимый

М. Налбандяном совместно с создателем этого печатного издания Степаносом Назаряном. На страницах журнала «Юсисапайл», как и в некоторых других периодических изданиях: «Мегу Айкастани» Ст. Мандиняна (1858–1886 гг.), «Арарат» Г. Патканяна (1850-1859 гг.), «Крунк Айоц ашхари» («Журавль страны армянской») М. Агабекяна (1860-1863 гг.), «Месяц Ахавни» Г. Айвазовского (1860–1864 гг.), в той или иной степени освещались проблемы, представляющие интерес для педагогической мысли и учебных заведений.

Пресса оказалась важной ареной борьбы идеологических позиций действующих общественно-политических течений, что позволило также выдвигать педагогам свои видения в преобразовании, развитии армянской школы и в деле воспитания молодого поколения.

Эти периодические издания во многом способствовали армяно-русским и армяно-европейским педагогическим связям. На страницах журналов на армянском языке публиковались труды русских и европейских педагогов, исследовательские работы, посвященные школьной жизни России и Европы.

Темпы развития армянской школы и педагогической мысли привели к созданию в 1864 году специализированного педагогического журнала «Айкакан ашхар» («Армянский мир»). Периодическое издание, созданное в Тифлисе Хореном Степане (1840–1900), фактически заложило основу армянской педагогической прессы.

Основатель «Армянского мира» считал главной целью журнала воспитание, образование и просвещение армянского народа, рассматривая школу и церковь важнейшей основой существования нации, при этом журнал должен способствовать развитию идеи национальной принадлежности и находиться вне всяких партий.

Журнал «Армянский мир», несмотря на свой характерный ярко выраженный религиозный и церковный акцент, сыграл существенную роль как в формировании и развитии национальной школы, педагогической мысли, так и в деле укрепления армяно-русских образовательных и педагогических связей. Журнал, в частности, публиковал статьи (переложения статей) В.Г. Белинского, Д.И. Писарева, посвященные проблемам взаимосвязи школы, семейного воспитания и жизни.

Журнал, придерживаясь идеи самобытности народного воспитания, отвергая полезность заимствования педагогических подходов, считал, что педагогическая система каждого народа должна соответствовать своим духовным ценностям, традициям и обычаям. Здесь прослеживается влияние русской демократической педагогики, в особенности педагогических идей К.Д. Ушинского, на развитие армянской педагогической мысли посредством национальной периодической литературы.

Подъем и прогресс армянской школы невозможны были без специализированной педагогической прессы. Основание армянской национальной научной педагогики, создание учебно-методической литературы, учебных пособий, использование прогрессивных методов в процессе обучения были тесно связаны с русской демократической педагогикой, педагогической системой К.Д. Ушинского, распространение которых в Армении происходило во многом благодаря воспитанникам Московского и Петербургского университетов.

Многие армянские педагоги, общественные деятели, представители научной сферы, такие как Х. Степане, получили образование в российских высших учебных заведениях, а значит, вместе с полученными знаниями впитывали в себя и духовную, идеологическую составляющую российской действительности.

Например, выпускник Лазаревского института и Московского университета Ваан Бастамян, будучи издателем и редактором журнала «Дпроц» («Школа») (1874–1877 гг.) в Вгаршапате, придерживался буржуазно-демократического мировоззрения, что сказывалось на курсе журнала в рассмотрении общественных и педагогических вопросов. Не отрицая роли религии и церкви в деле просвещения народа, Бастамян призывал вовлечь в процесс образования и воспитания нации только образованное духовенство.

Разделял взгляды русских революционных демократов Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова также выдающийся армянский писатель и педагог Газарос Агаян (1840–1911 гг.). Он вел борьбу за демократизацию народного образования, за освобождение школы от влияния духовенства и ее передачу в распоряжение армянского народа, за светское воспитание, за трудовое воспитание и развитие творческих способностей учащихся, способствовал внедрению женского образования, выступал против сословных и национальных ограничений в сфере образования. Г. Агаян

считал русскую культуру одним из самых важных источников в развитии армянского просвещения и культуры в целом. Будучи последователем К.Д. Ушинского в деле дидактики и методики преподавания, в основу своих педагогических воззрений Г. Агаян положил народность и родной язык. Составленный педагогом букварь способствовал внедрению в армянские школы звукового метода обучения, считая необходимым затрагивать все органы чувств ребенка, не одобряя приверженность к традиционному использованию лишь зрительной наглядности.

Для России период конца XIX – начала XX веков характерен насыщенностью экономического, социального, культурного и научного развития государства. Развитие философии, естественных и общественных наук способствовало расширению границ педагогического знания, преобразованиям образовательной системы, что послужило существенным импульсом в реформаторской деятельности передовых общественных сил и подъеме отечественной школы и педагогической мысли, вступившие на рубеже веков в качественно новый этап своего развития. В результате сформировалась сложная и многоукладная система народного образования, отражавшая российскую социально-экономическую действительность, строилась педагогическая наука как система знаний, возникали новые педагогические теории.

Выражением русско-армянских образовательных и педагогических связей являлось и появление в армянских школах учителей-женщин с высшим образованием, отличавшихся новыми и передовыми идеями в деле просвещения, благодаря Петербургским высшим женским Бестужевским курсам, во главе с А.Н. Бекетовым в 1878 году и Московским высшим женским курсам – учебно-му заведению, учрежденному профессором В. И. Герье в 1872 году. В этот же период формирования и развития женского образования в России появляются учебные заведения для женщин на Кавказе. Известность приобрели средние женские курсы в Тифлисе – школа Гаянцян, созданная в 1869 году и Мариамян-Овнанян, основанная в 1877 году. Эти очаги образования и просвещения, готовящие женщин-учителей, функционировали до начала XX века.

Говоря о российско-армянских культурных, педагогических связях, учитывая доминирующую роль России в них, хотелось упомянуть и о вкладе армянских ученых и преподавателей, деятелей культуры в научную, культурную, педагогическую деятельность в учебных заведениях Москвы и Петербурга на примере Лазаревского института восточных языков.

Благодаря Лазаревскому институту восточных языков, созданному в Москве братьями Лазаревыми в 1814 году и действующему с 1815 года, был основан Центр арменоведения и востоковедения, который внес значимый вклад как в повышении уровня армянской национальной школы и педагогики до уровня русской демократической педагогической мысли, так и в развитие отношений русского и армянского народов.

Лазаревский институт восточных языков, перед тем как стать высшим учебным заведением, именовался «Армянской господ Лазаревых гимназией», построенной на средства дворянской семьи Лазаревых (Лазарянов). Одной из причин создания учебного заведения именно в Москве явилось то обстоятельство, что его основатели возлагали большие надежды на помощь в организации учебно-образовательного процесса Московского университета, а также ярких представителей российской науки, проживающих в Первопрестольной. Учитывалось и то обстоятельство, что в Москве общение молодого поколения армянского происхождения с прогрессивными образованными людьми России способствовало бы армянскому просвещению.

Гимназия сразу обретает известность и репутацию образцового учебного заведения, благодаря использованию попечителями лучших методов образования, принятых в то время в странах Западной Европы и России. Очень скоро институт приравнивается к учебным заведениям первой ступени с восьмилетним курсом обучения.

Государственными деятелями высоко ценился уровень изучения восточных языков в Лазаревском институте, а также степень подготовки соответствующих специалистов, необходимых при сложившихся отношениях с Востоком того времени.

В институте царил духовная атмосфера взаимопонимания и уважения к культуре разных народов.

Институт сыграл выдающуюся роль в истории российской науки, получил широкое признание за рубежом, стал одним из центров востоковедения и совместно с Московским университетом способствовал созданию московской школы отечественной ориенталистики.

Лазаревский институт восточных языков объединил в себе образование, воспитание, науку. Институт более 100 лет сохранял статус одного из крупнейших центров отечественного востоковедения и был предшественником нынешнего Института востоковедения РАН. Лазаревский институт внес большой вклад в дело изучения истории, языка и культуры малых народов и народностей России, а также в иранистику, арабистику, тюркологию. В результате из его стен вышли выдающиеся востоковеды, писатели, педагоги, видные государственные и общественные деятели, дипломаты и переводчики в посольских миссиях на Востоке, поддерживающие высокую репутацию этого учебного заведения за рубежом Российской империи.

В процессе сближения и взаимного обогащения культур народов Российской империи, а позже и СССР, большую роль сыграла культура русского народа и русский язык, выполнявший функцию языка межнационального общения. Благодаря русскому языку народы, в том числе и армянский народ, получили возможность приобщиться к культурным достижениям не только других народов, но и мировой цивилизации.

Армянский язык, являющийся существенной частью национальной культуры, – фактор государственной целостности, самоидентификации граждан, безопасности и суверенитета государства. Родной язык всегда сохранял доминирующие позиции в истории Армении, однако русскому языку неизменно, за исключением небольшого периода эйфории, связанного с развалом СССР, отводилась и предоставлена важная роль в развитии национальной культуры. Употребление и применение русского языка в речевой практике означало расширение границ мира армянского народа, который воспринимал этот язык также как систему культурных координат. Несмотря на историческое, культурное, социальное, психологическое, конфессиональное своеобразие Армении, русскоязычная культура была и остается важной составляющей системы культурных ориентиров армянского народа.

Система образования в Армении окончательно была сформирована в годы советской власти по образцу российской, и она больше всего опиралась на русский язык, который выполнял огромную образовательно-просветительскую функцию. Русский язык был и является не только средством коммуникации межнационального общения и сотрудничества между Россией и Арменией, но и языком обучения, распространения знаний, взаимообогащения культур.

Приобщение граждан Республики Армения к русскому языку посредством обыденного общения на нем, документооборота в процессе торгово-экономического, научного, культурного сотрудничества, издания литературы, в том числе периодической, на русском языке, показывает желание и готовность РА войти в единое образовательное пространство СНГ.

Русско-армянские культурные, педагогические, образовательные связи – это результат исторической обусловленности. Прогрессивная европейская культура, безусловно, оказывала свое влияние на формирование армянской педагогической мысли, однако армянская школа, педагогика и культура в целом развивались под воздействием русской культуры и педагогической мысли. Влияние это в большей степени касалось Восточной Армении. Причину продуктивности русско-армянских педагогических связей можно объяснить многовековыми отношениями в торговой, экономической, военной, политической, культурной сферах двух братских духовно единых народов.

Таким образом, в настоящее время имеются все основания утверждать, что стремление России и Армении к развитию взаимоотношений, в частности, в области образования – не только формальный процесс в условиях глобализации, но и социальное, культурное, философское, духовное явление, имеющее глубокие исторические корни.

Философско-культурологический анализ взаимоотношений между Россией и Арменией в области образования, обобщения и выводы, сделанные из имеющегося опыта, применительно к новым, изменившимся социально-историческим условиям, могут способствовать развитию этих отношений, формированию единого образовательного пространства, пониманию важности и необходимости для всех стран Содружества функционирования ЕОП, их выходу на новый уровень взаимоотношений, обеспечивающих условия содержательного прогресса в культуре этих стран.

При этом необходимо учесть как позитивный опыт использования программ обучения, разработанных высококлассными учеными и специалистами советского периода, так и отрицательный факт существенной политизации системы образования – в частности, игнорирование националь-

ных особенностей воспитания и образования. Анализ также может способствовать структурированию возможной модели развития взаимодействия этих стран СНГ в сфере образования, а сам факт многовековых русско-армянских образовательно-педагогических связей может послужить примером подражания в создании межгосударственных культурно-просветительских связей в целом между странами-участниками Содружества.

Литература:

1. *Амирханян А.* Тайны дома Лазаревых. М., 1992.
2. *Базиянц А.П.* Лазаревский институт восточных языков. М., 1959.
3. *Лиферов А.П.* Россия-Армения: научно-образовательные и историко-культурные связи: международный научный альманах/ под общей редакцией А.П. Лиферова. Рязань, 2008.
4. *Мовсесян А. Х.* Очерки по истории армянской школы и педагогики X-XV вв. Ереван, 1958.
5. *Мясников В.А.* СНГ: Интеграционные процессы в образовании. М., 2003.
6. *Мясников В.А.,* Найденова Н.Н. Постсоветское образовательное пространство в контексте педагогических измерений. М., 2006.
7. Педагогический энциклопедический словарь / Редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др.; Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М., 2002.